

Научная статья

УДК 327.7

doi: 10.17223/1998863X/83/22

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЕНДЕРНОЙ СТРАТЕГИИ ЕС

Сергей Васильевич Устинкин¹,
Екатерина Константиновна Гайкович²

^{1, 2} Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия

¹ Приволжский филиал ФНИСЦ РАН, Нижний Новгород, Россия

¹ sv.ustinkin@gmail.com

² ekaterina-gaikovich@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается процесс трансформации гендерной стратегии ЕС. Традиционный гендерный подход, основанный на бинарных категориях равенства мужчин и женщин, подменяется на новые трактовки гендерного равноправия, определяемые по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Данная политика не находит консенсуса среди государств ЕС, предпринимающих меры для защиты традиционных ценностей и институтов.

Ключевые слова: ЕС, SOGI-подход, новая гендерная стратегия

Благодарности: исследование выполнено в рамках госзадания Министерства науки и высшего образования РФ (FSWZ-2023-0031).

Для цитирования: Устинкин С.В., Гайкович Е.К. Трансформация гендерной стратегии ЕС // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 83. С. 245–000. doi: 10.17223/1998863X/83/22

Original article

TRANSFORMATION OF THE EU GENDER STRATEGY

Sergey V. Ustinkin¹, Ekaterina K. Gaikovich²

^{1, 2} Linguistic University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation

¹ Volga Branch of the Federal Scientific Research Center of the Russian Academy of Sciences,
Nizhny Novgorod, Russian Federation

¹ sv.ustinkin@gmail.com

² ekaterina-gaikovich@mail.ru

Abstract. The article discusses the transformation of the EU gender strategy, where transformation is understood as a new gender policy aimed at legalizing the SOGI (sexual orientation and gender identity) approach, replacing traditional binary meanings in the issue of gender equality. It is substantiated that, at the legal and institutional level in the EU, gender accents are shifting towards new interpretations of sexual, family, marital and reproductive human behavior, considered not through the prism of natural biological sex, but determined on the basis of sexual orientation and gender identity. The SOGI approach differs from the binary concepts of gender equality enshrined in the provisions of the UN Charter, the Universal Declaration of Human Rights, the Convention on the Elimination of All Forms

of Discrimination against Women, and the Rome Statute. An analysis of EU regulatory sources has shown that, in a number of documents, for example, the Amsterdam Treaty and the EU Charter, the competence to combat discrimination “based on sexual orientation” is enshrined. The Lisbon Treaty enshrined provisions on combating discrimination “on the basis of gender and sexual orientation”. Since 2016, the EU has been reviewing laws “on gender identity and/or sexual characteristics”. The Strategy on Expanding the Rights of the LGBT Community has been adopted (the organization is recognized as extremist in Russia). The strategy of forming “gender-sensitive parliaments” and the enforcement apparatus for the implementation of the new EU gender strategy is being implemented. The article concludes that, although the SOGI approach is recognized as central to the EU gender strategy, it is so far fixed only at the level of secondary law documents and political rhetoric. In EU primary law documents, for example, in the Lisbon Treaty, SOGI provisions are enshrined in the context of the prohibition of discrimination “on the basis of sexual orientation”, while the concept of “gender identity” is not applied in EU primary law documents. The court decisions of the ECHR, which have the status of an independent source of EU law, are also characterized by inconsistency regarding SOGI terminology. Finally, data are provided confirming that there is no consensus among member states on the issue of legalizing a new gender strategy in the EU, many of which are taking regulatory measures to protect traditional institutions and values of family and marriage. An analysis of EU documents and policies shows that the EU’s declared priorities for expanding the new gender agenda and statements on the need to overcome the national veto on gender strategy issues indicate that the EU will begin the comprehensive implementation of the SOGI approach in the very near future.

Keywords: EU, new gender strategy, SOGI, sexual orientation and gender identity

Acknowledgements: The study was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (FSWZ-2023-0031).

For citation: Ustinkin, S.V. Gaikovich, & E.K. Razvadovskaya (2025) Transformation of the EU gender strategy. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 83. pp. 245–000. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/83/22

Статья посвящена рассмотрению процесса трансформации гендерной стратегии ЕС, где под трансформацией понимается новая гендерная политика, направленная на легализацию терминологии и смыслов SOGI-подхода (англ. sexual orientation and gender identity – сексуальная ориентация и гендерная идентичность), отменяющего общепринятые бинарные смыслы в вопросе гендерного равноправия. Акценты в гендерном вопросе смещаются в сторону новых трактовок полового, семейного, брачного и репродуктивного поведения человека, рассматриваемых не через призму естественной половой принадлежности, а определяемых по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Данный подход отличается от бинарных представлений равноправия между мужчинами и женщинами, закрепленных в положениях Устава ООН [1], Всеобщей декларации прав человека [2], Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [3], Римского статута Международного уголовного суда [4], однако частично закреплен на уровне Стамбульской конвенции [5].

SOGI-подход является доминирующим в научном дискурсе ЕС с момента начала антидискриминационной кампании в поддержку SOGI-сообществ в 2013 г. Известны случаи преследования ученых, критикующих SOGI-подход (К. Сток, Е. Будзыньска, У. Кучера). По мнению Р. Борба, представители антигендеризма «создают проблемы для расширения прав и возможностей женщин, квир-, транс- и небинарных людей» [6. Р. 57–79]. Д. Косцеша полагает,

что двоичные бинарные формулировки «ставят в невыгодное положение трансгендерных, недвоичных и интерсексуальных индивидуумов» [7. Р. 1–16]. Л.Ж. Тин настаивает, что необходимо реформировать патриархальный порядок в науке, который приводит к дискриминации, гомофобии, бифобии и трансфобии [8]. Дж. Гиббинс определяет ключевую задачу государства в поддержке гендерного разнообразия [9].

М. Белл подтверждает, что сексуальная и гендерная проблематика «перенастроила политическую повестку, социологию, право, культуру» [10. С. 58–67]. М. Уэйтс отмечает угрозу оспаривания глобального дискурса о правах человека со стороны SOGI-сообщества [11. Р. 137–156]. Р. Андерсон выступает против антидискриминационных SOGI-законов: «Закон должен оставлять людям свободу совершать поступки, основанные на убеждении, что мы созданы мужчиной и женщиной» [12]. М. Гонсалес полагает, что «нельзя одобрять не соответствующие действительности концепции, такие как гендерная идентичность», поскольку «биология определяет пол, а не субъективные убеждения» [13]. В. Сухр отмечает, что в практике международного уголовного суда, понятие «гендер» применяется как характеризующее мужское и женское, даже в отношении лиц, идентифицирующих себя иначе [14].

До конца 2000-х гг. ЕС придерживался традиционного гендерного подхода в трактовках проблемы равноправия между мужчинами и женщинами. Первоначально вопросы реализации прав регламентировались трудовым законодательством ЕС конца 60-х – начала 70-х гг., в котором рассматривались традиционно в контексте положения Устава ООН о равноправии между мужчинами и женщинами [15].

По данным Л. Паподополу, SOGI-терминология впервые была использована в решениях Европейского суда по правам человека, столкнувшегося с судебными исками однополых партнеров и трансгендерных людей. Согласно ее данным, ЕСПЧ склонялся к вынесению положительных решений только в отношении лиц, прибегнувших к медицинской операции по перемене пола, признавалось, что смена половой принадлежности не может являться поводом для дискриминации. Разногласия вызывали иски, связанные с вопросами гендерной самоидентификации и донорством крови гомосексуалистами. ЕСПЧ предпочитал оставлять данные дела в ведомстве национальных законодательств. И сегодня решения ЕСПЧ в отношении исков, связанных с дискриминацией по признаку гендерной самоидентификации, отличаются противоречивостью. В отдельных решениях ЕСПЧ признавал дискриминацию по признаку пола также относящейся к людям, которые прошли смену гендера. В правовой системе ЕС это может быть истолковано таким образом, что все законы ЕС о дискриминации по признаку пола являются применимыми и к трансгендерным людям. В то же время существуют прецеденты, когда ЕСПЧ принимал решения, которые истолковывались SOGI-сообществом как дискриминационные. Например, в деле «P. v S. and Cornwall Country Council» ЕСПЧ принял решение, согласно которому «увольнение человека по причине того, что он является транссексуалом или подвергся операции по перемене пола, не является дискриминацией по признаку пола» [11. Р. 1–15; 23].

Долгое время права гомосексуалистов и однополых партнерств в ЕС не являлись предметом правового регулирования. Ситуация изменилась с при-

нятием Амстердамского договора 1997 г., в нем появилась компетенция борьбы против дискриминации как отдельной области и части защиты принципа равенства ЕС. В Амстердамском договоре 1997 г. (ст. 13, п. 6а) [16] и Директиве Совета 2000/78 ЕС 2000 г. были установлены «общие рамки равного обращения в сфере занятости», впервые была закреплена формулировка дискриминации «по признаку сексуальной ориентации». Были предложены правовые инструменты защиты гомосексуалистов и однополых партнерств, закреплено право на равное обращение «по признаку сексуальной ориентации» (пп. 11, 12, 23, 26, 29, 31) [18].

В Амстердамском договоре 1997 г. наравне с формулировками о гарантиях равноправия между мужчинами и женщинами в трудовой жизни и оплате труда без дискриминации по признаку пола (ст. 119) в ст. 13 уточняется, что борьба с дискриминацией также должна вестись по признаку сексуальной ориентации [16]. Хартия ЕС об основных правах 2000 г. запретила дискриминацию, в том числе по признаку сексуальной ориентации (ст. 21). В то же время в ст. 23 используется традиционная бинарная терминология в положениях о достижении гендерного равноправия [1]. С принятием Директивы 2006/54 и Лиссабонского договора 2007 г. появилось сразу несколько положений о борьбе с дискриминацией «по признаку пола и сексуальной ориентации» [17, 18]. Несмотря на то, что в ст. 1а использовались традиционные бинарные формулировки, в ст. 5b Лиссабонского договора говорится о том, что ЕС стремится бороться с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации [18].

С принятием в 2010 г. Резолюции «Дискриминация по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности» [19], Совет Европы призвал ЕС к активным мерам по легализации SOGI-терминологии, борьбе с гомофобией и дискриминацией по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, требуя недискриминации в сфере занятости, образовании, здравоохранении, социальной защите и доступе к товарам и услугам. Европарламент призвал Еврокомиссию принять меры, чтобы «обеспечить ЛГБТИ-людям свободу собраний и выражения мнений, особенно в отношении парадов, борьбы с преступлениями на почве ненависти [20. С. 1–15].

С 2016 г. в ЕС начата работа по пересмотру законов и политики «в отношении гендерной идентичности и/или половых характеристик» [21]. По многим аспектам данной работы ЕС руководствуется рекомендацией Совета Европы «О мерах по борьбе с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности» 2010 г. [22], в которой определены меры для борьбы против дискриминации и обеспечения уважения к ЛГБТ через правовую защиту, поощрения терпимости в школах и спортивных учреждениях, повышения осведомленности о дискриминации и нетерпимости. По результатам публикуется сборник прецедентов права «Отчет о правовом признании гендерной идентичности в Европе», авторы которого полагают, что «прогресс в юридическом признании гендерной идентичности в Европе крайне медленный, по этой причине необходимы дальнейшие усилия в гражданских аспектах и правах человека» [23].

SOGI-сообщество стремится добиться принятия законов во всех государствах Европы, согласно которым для подтверждения гендерной идентичности не требуется прохождения экспертизы и операций, а также принятия за-

конов о смене гендерной идентичности для детей и подростков, включении маркеров о гендерной идентичности в удостоверения личности [23]. Европарламент осуществляет мониторинг «Дорожной карты ЕС против гомофобии и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности» 2014 г., призывая Еврокомиссию к активной реализации обозначенных мер по обеспечению равенства ЛГБТ, данные о которых публикуются в отчете «Права ЛГБТИК в Европейском Союзе» [24].

В 2018 г. была принята Резолюция о росте неофашистского насилия в Европе, в которой ЕС по сути приравнял преступления, мотивированные ЛГБТ-нетерпимостью, к фашизму: «Принимая во внимание, что неофашистские группы унесли жизни тысяч людей, таких как беженцы, иммигранты, этнические и религиозные меньшинства, ЛГБТИК, правозащитники, активисты, политики, сотрудники полиции» [25].

В 2020 г. Европейская комиссия приняла «Стратегию о расширении прав ЛГБТ-сообщества на 2020–2025 гг.», в которой главными целями определены преодоление дискриминации и гомофобии, легализация однополых браков во всех государствах ЕС [26]. В 2021 г. Европарламент принял Резолюцию, в которой объявил ЕС «зоной свободы ЛГБТИК» [27] в ответ на решение Польши о создании более 100 зон, свободных от ЛГБТ. В 2021 г. депутаты Европарламента выступили с требованием о присоединении ЕС к Стамбульской конвенции, а Суд ЕС постановил, что ЕС вправе ратифицировать конвенцию без единогласия в ЕС [28].

В 2023 г. борьба против дискриминации в отношении ЛГБТИ-сообщества признана частью внутренней и внешней политики ЕС [8]. Легализация SOGI-повестки является одним из критериев для стран, ищущих вступления в ЕС, например, одним из условий вступления в ЕС Украины является легализация однополых браков и защита от преступлений по признаку SOGI (законопроекты № 9103, 5488) [29].

На национальном уровне принимается антидискриминационное законодательство. Во Франции утвержден закон «О противодействии разжиганию ненависти в Интернете». Закон запрещает высказывания, разжигающие ненависть по признаку сексуальной ориентации и пола [30]. Бельгия ввела запрет на лечение гомосексуалистов с помощью конверсионной терапии с наказанием сроком до двух лет лишения свободы. Разрабатывается юридическая база для выявления дискриминации в системах искусственного интеллекта, которая, согласно данным разработчиков, позволит «дать людям больше свободы в определении собственной гендерной идентичности за пределами упрощенной бинарности „мужчина“ и „женщина“» [31].

Основными органами ЕС, ответственными за реализацию новой гендерной стратегии, являются Еврокомиссия и агентство «Европейский институт гендерного равенства». Под их эгидой реализуется стратегия создания «гендерно-чувствительных парламентов» – рабочие группы, парламентские лидеры, представители партий и департаментов, координаторы должны учитывать новые гендерные аспекты в своей работе: «Убедитесь, что женщины и мужчины с разным происхождением с точки зрения возраста, расы, этнической принадлежности, религии, семейного положения, сексуальной ориентации... являются частью группы или комитета высокого уровня»; «пол и гендер не означает одно и то же... в то время как пол относится к биологическим

различиям, гендер относится к социальным различиям, которые могут быть изменены, поскольку гендерная идентичность, роли и отношения определяются обществом» [32].

На уровне национальных правительств в Швеции создано Министерство гендерного равенства; в Германии – должность пресс-секретаря по гендерным вопросам; в Бельгии – должность государственного секретаря по вопросам гендерного равенства, равных возможностей и разнообразия; во Франции – должность министра по вопросам гендерного равенства, разнообразия и равных возможностей в составе Министерства по правам женщин; в Великобритании – Рабочая группа по вопросам транссексуалов, изучающая препятствия для осуществления трансгендерными людьми прав человека [21]; в Австрии – рабочая группа «Трансгендерные лица в пенитенциарной системе»; в Хорватии – рабочая группа для разработки рекомендаций по мерам улучшения прав трансгендерных лиц в различных областях политики.

Формируется принудительный аппарат реализации новой гендерной стратегии ЕС. Неоднократны случаи применения на уровне руководства ЕС штрафов, лишения субсидий, инициирования судебных исков в отношении государств, выступающих против SOGI-повестки. В 2021 г. ЕС подала судебный иск против Венгрии и Польши в ответ на принятие национальных законов, ограничивающих пропаганду идеологии ЛГБТ [33]. Суд ЕС на постоянной основе выдает предписания в адрес национальных правительств по вопросам дискриминации и гендерного насилия в отношении SOGI-меньшинств.

В отдельных государствах – членах ЕС критика новой гендерной идеологии является уголовно наказуемым преступлением. На референдуме в Швейцарии принят закон об уголовном наказании за дискриминацию по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности; в Норвегии и Финляндии – уголовное наказание за критику гомосексуализма; в Германии – уголовное наказание за отказ родителей от программ полового воспитания; во Франции, в Германии, на Мальте – ответственность за осуществление конверсионной терапии в соответствии с резолюцией Европарламента 2018 г., осудившей конверсионную терапию. Некоторые государства ввели юридическое признание пола для несовершеннолетних. Приняты политические решения о запрете на распространение правовой, научной и медицинской информации о гомосексуализме, например, французский закон «О противодействии разжиганию ненависти в Интернете». ЕС в соответствии с рекомендациями Совета Европы планирует интенсификацию оформления системы институтов и стратегии полового обучения детей на основе SOGI-принципов. Отмечается, что «международные стандарты в области прав человека, касающиеся права на свободу религии или убеждений, не дают родителям права забирать детей с занятий по сексуальному просвещению» [34].

В то же время между государствами – членами ЕС отсутствует консенсус по вопросу легализации новой гендерной стратегии, а также о пределах вмешательства ЕС в суверенитет национальных государств. Правительствами государств-членов, которые не признают SOGI-подход прогрессивным, предпринимаются меры по ограничению пропаганды гомосексуализма и трансгендерной идеологии среди несовершеннолетних (Венгрия, Болгария, Литва, Молдова). Некоторыми странами закреплено правовое определение брака как

союза мужчины и женщины (Венгрия, Хорватия, Польша, Латвия, Литва, Словакия, Болгария). Наблюдается отказ от легализации однополых браков (Болгария, Литва, Польша, Румыния, Словакия, Эстония). Италия отказывается от легализации программ полового воспитания детей. Введены запреты на программы усыновления детей гомосексуалистами (Швеция, Венгрия); операции по смене пола для детей (Швеция); применение блокаторов полового созревания для детей (Великобритания, Северная Ирландия); донорство гомосексуалистами крови (Германия, Австрия, Литва, Люксембург, Нидерланды, Словения, Хорватия); несение воинской службы (Болгария, Румыния, Греция, Венгрия, Польша, Португалия, Литва, Мальта, Словакия, Кипр).

Таким образом, SOGI-подход признается центральным в ЕС пока только на уровне политической риторики и документов вторичного права. В документах первичного права ЕС, например в Лиссабонском договоре, SOGI-положения закреплены только в контексте запрета дискриминации «по признаку сексуальной ориентации», в то время как понятие «гендерная идентичность» не применяется ни в одном из документов первичного права ЕС. Судебные решения ЕСПЧ характеризуются противоречивостью в отношении SOGI-терминологии. Несмотря на отсутствие консенсуса между государствами ЕС по вопросу легализации новой гендерной стратегии, декларируемые ЕС приоритеты о расширении гендерной повестки и заявления о необходимости преодоления национального право вето в вопросах гендерной политики свидетельствуют о том, что ЕС в самое ближайшее время приступит к всесторонней реализации SOGI-подхода.

Список источников

1. *Charter of fundamental rights of the European Union* (2000/C 364/01) (2000). URL: https://www.europarl.europa.eu/charter/pdf/text_en.pdf (accessed: 5th November 2024).
2. *Universal Declaration of Human Rights* 1948 (1948). URL: <https://www.un.org/en/about-us/universal-declaration-of-human-rights.html> (accessed: 5th November 2024).
3. *The Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination Against Women* (1979). URL: <https://archive.org/details/5975816-National-Security-Archive-Convention-on-the> (accessed: 5th November 2024).
4. *Rome Statute of the International Criminal Court* of 17 July 1998 (1998). URL: https://archive.org/details/rome_statute_english (accessed: 5th November 2024).
5. *Istanbul Convention Action against violence against women and domestic violence* (2011). URL: <https://www.coe.int/en/web/istanbul-convention/text-of-the-convention> (accessed: 5th November 2024).
6. Borba R. Enregistering “gender ideology”: The emergence and circulation of a transnational anti-gender language // *Journal of Language and Sexuality*. 2022. Vol. 11, № 1. P. 57–79. doi: 10.1075/jls.21003.bor
7. Kosciesza A.J. Intersectional gender measurement: proposing a new metric for gender identity and gender experience // *Feminist Media Studies*. 2022. Vol. 23, № 8. P. 1–16. doi: 10.1080/14680777.2021.2018008
8. Tin L.G. *The Dictionary of Homophobia: A Global History of Gay & Lesbian Experience*. Arsenal Pulp Press, 2008. 496 p.
9. Gibbins J.R. *Sexuality and the law: The body as politics. Politics of Sexuality* (1998). URL: <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9780203169445-11/sexuality-law-body-politics-john-gibbins> (accessed: 5th November 2024).
10. Bell M. Sexual orientation and anti-discrimination policy: the European Community // *Politics of sexuality: identity, gender, citizenship* / eds. Carver T., Mottier V. London : Routledge, 1998. P. 58–67.
11. Waites M. Critique of “Sexual Orientation” and “Gender Identity” in Human Rights Discourse: Global Queer Politics beyond the Yogyakarta Principles // *Contemporary Politics*. 2009. Vol. 15, № 1. P. 137–156. doi: 10.1080/13569770802709604

12. *Anderson R.* How to Think about Sexual Orientation and Gender Identity (SOGI) // The Heritage Foundation. 2017. № 3194. URL: <https://www.heritage.org/marriage-and-family/report/how-think-about-sexual-orientation-and-gender-identity-sogi-policies-and> (accessed: 5th November 2024).
13. *Gonzalez M.* Even the Census Bureau is trying to promote radical Gender ideology // The Heritage Foundation. 2023, Nov. 17.
14. *Suhr V.V.* Gender-Based Persecution of Sexual and Gender Minorities // Rainbow Jurisdiction at the International Criminal Court. 2022) January. doi: 10.1007/978-94-6265-483-9_6
15. *United Nations Charter* (full text) (1945). URL: <https://www.un.org/en/about-us/un-charter/full-text> (accessed: 5th November 2024).
16. *Treaty of Amsterdam* mending the Treaty on European Union, the Treaties establishing the European Communities and certain related acts (97/C 340/01) (1997). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:11997D/TXT> (accessed: 5th November 2024).
17. *Directive 2006/54/EC* of the European Parliament and of the Council of 5 July 2006 on the implementation of the principle of equal opportunities and equal treatment of men and women in matters of employment and occupation (recast) (2006). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32006L0054> (accessed: 5th November 2024).
18. *Treaty of Lisbon* amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community (2007). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12007L%2FTEXT> (accessed: 5th November 2024).
19. *Discrimination* on the basis of sexual orientation and gender identity: Resolution 1728 (2010). URL: <https://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-EN.asp?fileid=17853&lang=en> (accessed: 5th November 2024).
20. *Papadopoulou L.* Sexual Orientation and Gender Identity Law in the European Union and Its Court of Justice. Oxford University Press, 2023. P. 51. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3305093 (accessed: 5th November 2024).
21. *Legislation* and policies on gender identity and sex characteristics // European Commission. 2016. URL: <https://ec.europa.eu/newsroom/redirection/document/43059> (accessed: 5th November 2024).
22. *Recommendation* on measures to combat discrimination on grounds of sexual orientation or gender identity (2010). URL: <https://www.coe.int/en/web/youth/-/recommendation-on-measures-to-combat-discrimination-on-grounds-of-sexual-orientation-or-gender-identity> (accessed: 5th November 2024).
23. *New Report on Legal Gender Recognition in Europe* (2022). URL: <https://www.coe.int/en/web/sogi/-/new-report-on-legal-gender-recognition-in-europe> (accessed: 5th November 2024).
24. *The rights of LGBTI people in the European Union* (2023). URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2023/747896/EPRS_BRI\(2023\)747896_EN.pdf/](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2023/747896/EPRS_BRI(2023)747896_EN.pdf/) (accessed: 5th November 2024).
25. *European Parliament* resolution of 25 October 2018 on the rise of neo-fascist violence in Europe (2018). URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2018-0428_EN.html?redirect (accessed: 5th November 2024).
26. *27 LGBTIQ Equality Strategy 2020-2025* (2020). URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/policies/justice-and-fundamental-rights/combating-discrimination/lesbian-gay-bi-trans-and-intersex-equality/lgbtiq-equality-strategy-2020-2025_en (accessed: 5th November 2024).
27. *European Parliament* resolution of 11 March 2021 on the declaration of the EU as an LGBTIQ Freedom Zone (2021/2557(RSP) (2021). URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2021-0089_EN.html (accessed: 5th November 2024).
28. *Violence against women: MEPs demand the EU ratify the Istanbul Convention* // Nieuws Europees Parlement. 2023. URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/nl/press-room/20230210IPR74805/violence-against-women-meps-demand-the-eu-ratify-the-istanbul-convention> (accessed: 5th November 2024).
29. *Ukraine, LGBTI Rights and joining the EU* (2024). ILGA Europe. URL: <https://www.ilga-europe.org/blog/ukraine-lgbti-rights-and-joining-the-eu/> (accessed: 5th November 2024).
30. *Proposition de loi* visant à lutter contre la haine sur internet (2019). Enregistré à la Présidence de l'Assemblée nationale le 20 mars 2019. URL: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/15/textes/115b1785_proposition-loi.pdf (accessed: 5th November 2024).
31. *Leufer D.* Computers are binary, people are not: how AI systems undermine LGBTQ identity // Accessnow. 2023. URL: <https://www.accessnow.org/how-ai-systems-undermine-lgbtq-identity/> (accessed: 5th November 2024).

32. *Gender-sensitive* Parliaments. EUGE (2024). URL: <https://eige.europa.eu/gender-mainstreaming/toolkits/gender-sensitive-parliaments/action-plan/before-starting-action-plan/supporting-structures> (accessed: 5th November 2024).

33. *EU launches legal action against Poland and Hungary over LGBT rights* // Notes from Poland. 2021. A URL: <https://notesfrompoland.com/2021/07/15/eu-launches-legal-action-against-poland-and-hungary-over-lgbt-rights/> (accessed: 5th November 2024).

34. *Comprehensive sexuality education protects children and helps build a safer, inclusive society* // Council of Europe. 2020. URL: <https://www.coe.int/en/web/genderequality/-/comprehensive-sexuality-education-protects-children-and-helps-build-a-safer-inclusive-society> (accessed: 5th November 2024).

References

1. EU. (2000) *Charter of fundamental rights of the European Union (2000/C 364/01)*. [Online] Available from: https://www.europarl.europa.eu/charter/pdf/text_en.pdf (Accessed: 5th November 2024).

2. *Universal Declaration of Human Rights 1948*. (1948) [Online] Available from: <https://www.un.org/en/about-us/universal-declaration-of-human-rights.html> (Accessed: 5th November 2024).

3. *The Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination Against Women*. (1979). [Online] Available from: <https://archive.org/details/5975816-National-Security-Archive-Convention-on-the> (Accessed: 5th November 2024).

4. *Rome Statute of the International Criminal Court of 17 July 1998*. (1998) [Online] Available from: https://archive.org/details/rome_statute_english (Accessed: 5th November 2024).

5. *Istanbul Convention Action Against Violence Against Women and Domestic Violence*. (2011) [Online] Available from: <https://www.coe.int/en/web/istanbul-convention/text-of-the-convention> (Accessed: 5th November 2024).

6. Borba, R. (2022) Enregistering “gender ideology”: The emergence and circulation of a transnational anti-gender language. *Journal of Language and Sexuality*. 11(1). pp. 57–79. DOI: 10.1075/jls.21003.bor

7. Kosciuszka, A.J. (2022) Intersectional gender measurement: proposing a new metric for gender identity and gender experience. *Feminist Media Studies*. 23(8). pp. 1–16. DOI: 10.1080/14680777.2021.2018008

8. Tin, L.G. (2008) *The Dictionary of Homophobia: A Global History of Gay & Lesbian Experience*. Arsenal Pulp Press.

9. Gibbins, J.R. (1998) *Sexuality and the Law: The Body as Politics. Politics of Sexuality*. [Online] Available from: <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9780203169445-11/sexuality-law-body-politics-john-gibbins> (Accessed: 5th November 2024).

10. Bell, M. (1998) Sexual orientation and anti-discrimination policy: the European Community. In: Carver, T. & Mottier, V. (eds) *Politics of Sexuality: Identity, Gender, Citizenship*. London: Routledge. P. 58–67.

11. Waites, M. (2009) Critique of “Sexual Orientation” and “Gender Identity” in Human Rights Discourse: Global Queer Politics beyond the Yogyakarta Principles. *Contemporary Politics*. 15(1). pp. 137–156. DOI: 10.1080/13569770802709604

12. Anderson, R. (2017) How to Think about Sexual Orientation and Gender Identity (SOGI). *The Heritage Foundation*. 3194. [Online] Available from: <https://www.heritage.org/marriage-and-family/report/how-think-about-sexual-orientation-and-gender-identity-sogi-policies-and> (Accessed: 5th November 2024).

13. Gonzalez, M. (2023) Even the Census Bureau is trying to promote radical gender ideology. *The Heritage Foundation*. 17.

14. Suhr, V.V. (2022). Gender-Based Persecution of Sexual and Gender Minorities. In: *Rainbow Jurisdiction at the International Criminal Court*. International Criminal Justice Series. Vol 30. T.M.C. Asser Press, The Hague. DOI: 10.1007/978-94-6265-483-9_6

15. *United Nations Charter (full text)*. (1945). [Online] Available from: <https://www.un.org/en/about-us/un-charter/full-text> (Accessed: 5th November 2024).

16. EU. (1997) *Treaty of Amsterdam mending the Treaty on European Union, the Treaties establishing the European Communities and certain related acts (97/C 340/01)*. [Online] Available from: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:11997D/TXT> (Accessed: 5th November 2024).

17. EU. (2006) *Directive 2006/54/EC of the European Parliament and of the Council of 5 July 2006 on the implementation of the principle of equal opportunities and equal treatment of men and*

women in matters of employment and occupation (recast). [Online] Available from: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32006L0054> (Accessed: 5th November 2024).

18. EU. (2007) *Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community*. [Online] Available from: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12007L%2FTXT> (Accessed: 5th November 2024).

19. Council of Europe. (2010) *Discrimination on the basis of sexual orientation and gender identity: Resolution 1728*. [Online] Available from: <https://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-EN.asp?fileid=17853&lang=en> (Accessed: 5th November 2024).

20. Papadopoulou, L. (2023) *Sexual Orientation and Gender Identity Law in the European Union and Its Court of Justice*. Oxford University Press. p. 51. [Online] Available from: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3305093 (Accessed: 5th November 2024).

21. European Commission. (2016) *Legislation and policies on gender identity and sex characteristics*. [Online] Available from: <https://ec.europa.eu/newsroom/redirection/document/43059> (Accessed: 5th November 2024).

22. Council of Europe. (2010) *Recommendation on measures to combat discrimination on grounds of sexual orientation or gender identity*. [Online] Available from: <https://www.coe.int/en/web/youth/-/recommendation-on-measures-to-combat-discrimination-on-grounds-of-sexual-orientation-or-gender-identity> (Accessed: 5th November 2024).

23. Council of Europe. (2022) *New Report on Legal Gender Recognition in Europe*. [Online] Available from: <https://www.coe.int/en/web/sogi/-/new-report-on-legal-gender-recognition-in-europe> (Accessed: 5th November 2024).

24. The EU Parliament. (2023) *The rights of LGBTI people in the European Union*. [Online] Available from: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2023/747896/EPRS_BRI\(2023\)747896_EN.pdf/](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2023/747896/EPRS_BRI(2023)747896_EN.pdf/) (Accessed: 5th November 2024).

25. The EU Parliament. (2018) *European Parliament resolution of 25 October 2018 on the rise of neo-fascist violence in Europe*. [Online] Available from: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2018-0428_EN.html?redirect (Accessed: 5th November 2024).

26. EU. (2020) *LGBTIQ Equality Strategy 2020–2025*. [Online] Available from: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/policies/justice-and-fundamental-rights/combating-discrimination/lesbian-gay-bi-trans-and-intersex-equality/lgbtiq-equality-strategy-2020-2025_en (Accessed: 5th November 2024).

27. The EU Parliament. (2021) *European Parliament resolution of 11 March 2021 on the declaration of the EU as an LGBTIQ Freedom Zone (2021/2557(RSP))*. [Online] Available from: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2021-0089_EN.html (Accessed: 5th November 2024).

28. Nieuws Europees Parlement. (2023) *Violence against women: MEPs demand the EU ratify the Istanbul Convention*. [Online] Available from: <https://www.europarl.europa.eu/news/nl/press-room/20230210IPR74805/violence-against-women-meps-demand-the-eu-ratify-the-istanbul-convention> (Accessed: 5th November 2024).

29. ILGA Europe. (2024) *Ukraine, LGBTI Rights and joining the EU*. [Online] Available from: <https://www.ilga-europe.org/blog/ukraine-lgbti-rights-and-joining-the-eu/> (Accessed: 5th November 2024).

30. France. (2019) *Proposition de loi visant à lutter contre la haine sur internet. Enregistré à la Présidence de l'Assemblée nationale le 20 mars 2019*. [Online] Available from: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/15/textes/l15b1785_proposition-loi.pdf (Accessed: 5th November 2024).

31. Leufer, D. (2023) *Computers are binary, people are not: how AI systems undermine LGBTQ identity*. [Online] Available from: <https://www.accessnow.org/how-ai-systems-undermine-lgbtq-identity/> (Accessed: 5th November 2024).

32. EUGE. (2024) *Gender-sensitive Parliaments*. [Online] Available from: <https://eige.europa.eu/gender-mainstreaming/toolkits/gender-sensitive-parliaments/action-plan/before-starting-action-plan/supporting-structures> (Accessed: 5th November 2024).

33. Poland. (2021) *EU launches legal action against Poland and Hungary over LGBT rights*. [Online] Available from: <https://notesfrompoland.com/2021/07/15/eu-launches-legal-action-against-poland-and-hungary-over-lgbt-rights/> (accessed: 5th November 2024).

34. Council of Europe. (2020) *Comprehensive sexuality education protects children and helps build a safer, inclusive society*. [Online] Available from: <https://www.coe.int/en/web/genderequality/-/comprehensive-sexuality-education-protects-children-and-helps-build-a-safer-inclusive-society> (Accessed: 5th November 2024).

Сведения об авторах:

Устинкин С.В. – доктор исторических наук, профессор, директор Приволжского филиала ФНИСЦ РАН (Нижний Новгород, Российская Федерация); директор международной междисциплинарной НИЛ «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов» Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (Нижний Новгород, Российская Федерация). E-mail: sv.ustinkin@gmail.com

Гайкович Е.К. – доктор политических наук, доцент, ведущий научный сотрудник международной междисциплинарной НИЛ «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов» Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (Нижний Новгород, Российская Федерация). E-mail: ekaterina-gaikovich@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Ustinkin S.V. – Dr. Sci. (History), full professor, director of the Volga Branch of the Federal Scientific Research Center of the Russian Academy of Sciences (Nizhny Novgorod, Russian Federation); director of the international interdisciplinary research laboratory “Study of World and Regional Socio-Political Processes”, Linguistic University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russian Federation). E-mail: sv.ustinkin@gmail.com

Gaikovich E.K. – Dr. Sci. (Political Science), docent, leading researcher of the international interdisciplinary research laboratory “Study of World and Regional Socio-Political Processes”, Linguistic University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russian Federation). E-mail: ekaterina-gaikovich@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 21.11.2024;
одобрена после рецензирования 24.01.2025; принята к публикации 24.02.2025
The article was submitted 21.11.2024;
approved after reviewing 24.01.2025; accepted for publication 24.02.2025*